

УДК 282(476)“18/19”

**БЕЛОРУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ УНИЯ
В ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ
БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ст.**

В. В. Табунов

кандидат исторических наук, доцент
Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова

В статье анализируется проблема сохранения частью населения белорусских земель в конце XIX – начале XX ст. памяти об униатстве. Несмотря на акт воссоединения униатской церкви с православной на Полоцком соборе 1839 г., некоторая часть населения белорусских губерний продолжала на протяжении долгого времени хранить память о не так давно исповедуемой им религии, что проявлялось в первую очередь на обрядово-бытовом уровне и касалось соблюдения религиозных установок униатской церкви и уклонения от исполнения таковых православной церковью. Своими действиями бывшие униаты доставляли немало вопросов властям и православному духовенству, но их борьба с остатками унии на белорусских землях не всегда имела заметный успех.

Ключевые слова: белорусские земли, Российская империя, Полоцкий собор 1839 г., православная церковь, униатская церковь, уния, духовенство, верующие.

Введение

Религия всегда занимала заметное место в жизни белорусов. Не утратила она своей значимости и на рубеже XIX–XX стст. Специфика конфессиональной ситуации в Беларуси на протяжении многих веков определялась поочередным доминированием католицизма и православия. Другие религии, в том числе и униатство, также оставили заметный след в отечественной истории. Исследование проблемы сохранения памяти об

унии среди части населения белорусских земель конца XIX – начала XX ст. является одной из актуальных проблем исторической науки, поскольку позволяет более глубоко понять истоки и сущность религиозных процессов современности, дать им подлинно научное, а значит, правильное объяснение.

В 1839 г. на Полоцком соборе состоялся акт воссоединения униатской церкви с православной. Процедура по объединению двух христианских конфессий в единое целое с точки зрения законодательства и канонических норм первой половины XIX в. была выдержана правильно. Но, претворив данное мероприятие в жизнь, власти Российской империи и православное духовенство на практике столкнулись с тем, что часть населения белорусских земель из числа “воссоединенных” в повседневной жизни продолжали придерживаться прежних вероисповедных взглядов и традиций. Искоренить униатскую религиозную традицию оказалось непросто. Своими же действиями по неисполнению обрядов православной церкви бывшие униаты доставляли немало проблем местным властям и духовенству даже в начале XX в.

Проблеме жизнедеятельности бывших униатов на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. в отечественной исторической науке уделяется достаточное внимание. Интерес ученых к данному вопросу обусловлен, прежде всего, стремлением выявить причины данного явления.

По исследуемой проблеме следует выделить коллективный труд отечественных ученых В.В. Яновской (Григорьевой), В.В. Завальнюка, В.И. Новицкого и Е.Н. Филатовой “Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.)” [1]. Главным достижением данной работы стало то, что она активизировала изучение аспектов государственно-конфессиональных отношений в более узком хронологическом плане.

Вопросу изучения положения униатской церкви на белорусских землях в конце XVI – первой половине XIX ст. посвящена монография С.В. Морозовой [2]. Автор на основе богатого фактографического материала показал ту непростую ситуацию, в которой функционировала данная церковь в указанный промежуток времени.

Проблема возобновления деятельности униатской церкви на белорусских землях в начале XX ст. нашла отражение в работах отечественных исследователей А.Н. Свирида [3], В.В. Старостенко [4] и В.В. Яновской (Григорьевой) [5]. Приводимые авторами данные свидетельствуют о том, что попытка возобновления функционирования униатской церкви деятелями белорусского национального движения начала прошлого века опиралась именно на еще жившую среди части населения память о прежней вере.

Основная часть

В конце XIX ст. бывшие униаты продолжали хранить память о не так давно исповедуемой ими религии.

Так называемые “упорствующие” в католицизме вызывали особую тревогу у правительственных кругов. В связи с этим обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев в письме Николаю II от 30 октября 1897 г. отмечал: “Униатский вопрос есть один из самых тяжелых в настоящее время для русских окраин” [6, л. 61].

Поспешность в деле перехода униатов в православие не принесла ожидаемых результатов. В итоге “с православием воссоединилась лишь малая часть упорствующих”. Согласно данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий в губерниях Западного края и бывшего Царства Польского таковых насчитывалось до 100 тысяч человек [7, с. 51]. В большей части это были крестьяне, перешедшие в православие в 60-х гг. XIX ст., но не свыкшиеся со сво-

им новым статусом и потому продолжавшие втайне придерживаться уже ставших привычными для них обрядов более близкой Римско-католической церкви. Время от времени протесты таких “православных” принимали активную форму. Так, в 1895 г., во время вступления Николая II на престол, распространился слух о намерении нового царя восстановить униатскую церковь. Это привело к тому, что в некоторых приходах верующие, ожидая прибытия униатских священников, прогнали православных [8, с. 27, 41].

Как оказалось, “сломать униатскую культурно-религиозную традицию было нелегко”, и, несмотря на давление как духовных, так и светских властей, у бывших греко-католиков белорусских земель к ней сохранился определенный интерес. Власти “были вынуждены продолжать борьбу” с традицией униатства [9, с. 112, 115]. Исследователь Н. Глубоковский отмечал факт существования остатков униатского самосознания у части населения западных губерний вплоть до начала XX в. [10, с. 483]. “Могилёвские епархиальные ведомости” отмечали по этому поводу тот факт, что многие семьи, перешедшие в православие, “остались отчасти тем, чем были до воссоединения. Понятия о вере не могли быть везде изглажены, они сохранили и доныне обычаи посещать в храмовые праздники католические костелы и молиться в них по польским книжкам” [11, с. 42]. О сохранившихся прокатолических настроениях бывших униатов в 1905 г. писали и “Полоцкие епархиальные ведомости” [12, с. 290–292].

Традиции униатской веры продолжали использоваться тайными сторонниками униатства. Так, в среде бывших греко-католиков сохранились обычаи почитания скульптурных изображений святых. Отмечались униатские праздники, а в домах верующих встречались униатские иконы [13, с. 155–159].

Положение бывших униатов было непостыгим, поскольку, принимая православие, они давали подписки за себя, а нередко и за своих детей на неизменное пребывание в нем [14, л. 2]. Но зачастую такие обещания не выполнялись. В то же время ксендзам было строжайше запрещено совершать над лицами православного вероисповедания духовные требы. В результате “дети их росли без креста, бракосочетались они и умирали без благословения” [15, с. 517].

Для обеспечения своих религиозных потребностей “упорствующие” были вынуждены идти на различные хитрости – принимать “для вида” православие и тайне посещать костел, записываться под другими фамилиями после выполнения религиозных обрядов и т. д. Такого рода факты подтверждаются архивными документами. Как правило, об имеющихся в их приходах “упорствующих” вышестоящим инстанциям (благочинному, консистории, епископу) докладывали православные священники [16, л. 1–1об., 3–3об., 6–6об.].

В некоторых местностях “упорствующие” могли составлять целые компактно расположенные селения. Своим поведением – непосещением православных церквей, отсутствием у исповеди и причастия, отказах обращаться к православным священникам за исполнением обрядов и др. – они доставляли немало хлопот представителям власти и православному клиру. Так, 5 января 1903 г. слуцкий уездный исправник докладывал губернатору об уклонении крестьян “деревень Юрздыка-Медведичи, Мазурки, Гончары, Шарские, Тальминовичи, Ососы, Куриновичи, Смоляники, Городище, Кулени и Русиновичи от исполнения духовных треб по православному обряду” [17, л. 14]. Своими действиями они ставили себя в затруднительное положение. Тот же исправник отмечал, что “упорствующие

совершенно лишены духовной пищи, хотя ищут ее. Старики умирают без исповеди, погребаются без священника и без совершения христианских обрядов, брачующиеся живут без таинства бракосочетания и вместо него сами совершают свои какие-то венчания и затем приживают детей вне законного брака, которых не крестят, а только после рождения нарекают им имена” [18, л. 15]. Данные исправника подтверждал слуцкий уездный предводитель дворянства Б. Лопухин.

Следует заметить, что после выхода указа о свободе вероисповеданий население вышеозначенных деревень перешло в католицизм [19, л. 34].

По сведениям минского епархиального миссионера К. Попова, “упорствующие” в своем большинстве проживали в уездах: Минском, Борисовском, Новогрудском, Пинском и Слуцком. Их численность составляла 12682 “души обоего пола”; при этом он был убежден, что указанная цифра не соответствует действительности. Только в Минской епархии “упорствующие” были зафиксированы в 146 приходах [20, л. 1–1об, 9].

К памяти бывших униатов католики продолжали апеллировать и в начале XX в. 7 июля 1905 г. начальник Гродненского губернского жандармского управления сообщал в Особый отдел Департамента полиции о появлении 30 июня 1905 г. в деревне Стацевичи Бельского уезда Гродненской губернии странника, вопрошавшего жителей, “до каких пор они не будут переходить в католичество или унию”, так как сам монарх “разрешил переход и даже принуждает к нему”. Отмечалось, что подобного рода случаи “не были единичными” [21, л. 64–64об.].

В деле борьбы с остатками унии епископы западных епархий возлагали особые надежды на церковно-приходские школы, полагая, что с их помощью можно будет воспитать подрастающее поколение в духе верно-

сти православия. Не случайно большинство школ создавалось в регионах с бывшим униатским населением. Но часть детей школьного возраста предпочитала изучать Закон Божий у ксендзов [22, с. 26–27]. “Упорствующие” ценили правительственную школу лишь с точки зрения приобретения полезных и нужных сведений, оставаясь “вне ея идейно-политического влияния” [23, л. 5 об.].

Значительное место в борьбе с униатством православное духовенство отводило также “торжественным богослужениям, религиозно-нравственным чтениям с общенародным пением” [24, л. 4]. Однако данные меры не всегда имели успех. Часть населения белорусских земель продолжала придерживаться униатских религиозных взглядов.

Заключение

Таким образом, несмотря на действия Полоцкого собора 1839 г., знаменовавшего прекращение деятельности униатской церкви на белорусских землях, в конце XIX – начале XX ст. определенная часть населения белорусских губерний, недавно являвшегося униатским, продолжала хранить память о своей вере, что проявлялось, прежде всего, в почитании религиозных требований не так давно исповедуемой ими религии, а также в фактическом игнорировании предписаний православной церкви. Конечно, нельзя игнорировать и влияния на “упорствующих” римско-католического духовенства, инкогнито поддерживавших симпатии бывших униатов к римо-католицизму, о чем свидетельствуют факты перехода данной части населения в “латинство” после вступления в силу указа от 17 апреля 1905 г. “Об укреплении начал веротерпимости”. Своей деятельностью бывшие униаты доставляли немало хлопот как властям, так и православному духовенству, боровшихся, но не всегда успешно, с остатками униии на белорусских землях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
2. **Марозава, С.** Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гг.) / С. Марозава ; навук. рэд. У. М. Конан. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 352 с.
3. **Свирид, А. Н.** Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Н. Свирид. – Минск, 2003. – 178 с.
4. **Старостенко, В. В.** Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории / В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. – 272 с.
5. **Яноўская, В. В.** Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – 199 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 543. Оп. 1. Д. 623. Всеподданнейшие записки обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. 1895–1898 гг.
7. **Волхонский, М. А.** Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы первой русской революции / М. А. Волхонский // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 48–63.
8. **Канингам, Д. В.** С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингам ; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
9. **Марозава, С. В.** Лёс культурнай спадчыны уніяцкай царквы ў Беларусі / С. В. Марозава // Спадчына. – 1996. – № 6. – С. 100–119.
10. **Глубоковский, Н.** Архиепископ Смарагд (Крыжановский) в его деятельности по воссоединению униатов (1833–1837 гг.). Деятельность преосвящ. Смарагда по присоединению униатов к православию в Полоцком крае / Н. Глубоковский // Христианское чтение. – 1914. – Т. 241. – № 4. – С. 468–499.

11. **Троицкий, А.**, преподаватель Пензенской духовной семинарии: из истории могилевского женского училища духовного ведомства / А. Троицкий // Могилевские епархиальные ведомости. – 1898. – 21 янв. – С. 37–46.
12. Воинствующий католицизм // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – 15 июня. – С. 288–297.
13. **Марозава, С.** Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гг.) / С. Марозава ; навук. рэд. У. М. Конан. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 352 с.
14. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 36576. Рапорты священника Кимейской церкви Борисовского уезда И. Мякоты о переходе лиц разных вероисповеданий в православное 1896 г.
15. **Гарбінскі, Ю.** Беларускія рэлігійныя дзеячы XX ст. Жыццярысы. Мартыралогія. Успаміны / Ю. Гарбінскі. – Мінск : Мюнхен : Беларускі кнігазбор, 1999. – 752 с.
16. НИАБ. – Фонд 1781. Оп. 20. Д. 89. Дело о разрешении ксендзу Карповичу повенчать И. Драчинского и допустить его исполнять веру по римско-католическому обряду 1895–1906 гг.
17. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 36976. Дело по обвинению священника Голдовичской церкви Слуцкого уезда И. Викторского в увеличении платы за исполнение треб 1903 г.
18. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 36976. Дело по обвинению священника Голдовичской церкви Слуцкого уезда И. Викторского в увеличении платы за исполнение треб 1903 г.
19. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 37171. Дело по прошениям лиц разных вероисповеданий, перешедших в православное, о разрешении возвращаться в прежнюю веру в связи с выходом указа Синода от 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий 1905–1907 гг.
20. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 37047. Дело о крещении ксендзом Полонечского костела Новогрудского уезда О. Рутковским ребенка бывшего католика, жителя местечка Ишкольд Новогрудского уезда К. Рымши 1904–1905 гг.
21. ГАРФ. – Фонд 102. Оп. 233. Д. 2288. О римско-католической пропаганде среди бывших упорствующих греко-католиков и православных 1905 г.
22. **Канинзем, Д. В.** С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канинзем ; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
23. ГАРФ. – Фонд 543. Оп. 1. Д. 428. Записки Евлогия, епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии об униатском вопросе 1905 г.
24. НИАБ. – Фонд 136. Оп. 1. Д. 36998. Дело о переходе крестьянки деревни Великое село Новогрудского уезда Е. Светлик из православного вероисповедания в римско-католическое 1903–1906 гг.

Поступила в редакцию 01.10.2018 г.

Контакты: +375 29 325-98-30

(Табунов Василий Васильевич)

Tabunov V. BELARUSIAN CHURCH UNION REFLECTED IN THE MEMORIES OF BELARUSIAN POPULATION IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES.

The article analyzes the problem of preserving the memory of the Union by a part of the population of the Belarusian lands in the late XIX – early XX centuries. Despite the act of reunification of the Union Church with the Orthodox Church at the Council of Polotsk 1839 some part of the population of the Belarusian provinces continued to preserve the memory of the religion they had practiced. It was manifested, first of all, at the ritual and everyday level and concerned the observance of the religious principles of the Uniate Church and the evasion of the Orthodox Church. By their actions, the former uniats brought a lot of problems to the authorities and the Orthodox clergy. The struggle with the remnants of the Union in the Belarusian lands was not always a noticeable success.

Keywords: Belarusian lands, Russian Empire, Polotsk Council in 1839, Orthodox Church, Uniate Church, Union, clergy, believers.